

Tożsamość (w) przestrzeni

Сущность пространства

пространство сущности

Studia dedykowane

Profesorowi Wasilijowi Szczukinowi

TOŻSAMOŚĆ (W) PRZESTRZENI

СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА /
ПРОСТРАНСТВО СУЩНОСТИ

SCRIPTA ŁUŻNIANA
Tom II

TOŻSAMOŚĆ (W) PRZESTRZENI

СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА /
ПРОСТРАНСТВО СУЩНОСТИ

Studia dedykowane
Profesorowi Wasilijowi Szczukinowi

Pod redakcją
Matyldy Chrzęszcz,
Kseni Dubiel
i Heleny Duć-Fajfer

Kraków

Matylda Chrząszcz

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0003-4313-5995>

✉ matylda.chrzaszcz@uj.edu.pl

Ksenia Dubiel

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0002-7512-2235>

✉ ksenia.panas@uj.edu.pl

Helena Duć-Fajfer

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0001-9436-3846>

✉ helena.duc-fajfer@uj.edu.pl

© Copyright by individual authors, 2022

Recenzenci

dr hab. Andrzej Dudek, prof. UJ

Prof. Natalia Vesselova, University of Ottawa

Opracowanie redakcyjne

Irena Gubernat (j. polski), Yanina Ryier (j. rosyjski)

Projekt okładki

Lesław Sławiński

ISBN 978-83-8138-730-9 (druk)

ISBN 978-83-8138-731-6 (PDF)

<https://doi.org/10.12797/9788381387316>

Na okładce: mapa Moskwy, 1726 (www.rijksmuseum.nl)

Publikacja dofinansowana przez Wydział Filologiczny Uniwersytetu Jagiellońskiego

WYDAWNICTWO KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel.: 12 421-13-87; 12 431-27-43

e-mail: publishing@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: <https://akademicka.com.pl>

Fot. Barbara Szczukin

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'B. Szczukin'.

TABULA GRATULATORIA

Zbigniew Babik, Uniwersytet Jagielloński

Vsevolod Bagno, Rosyjska Akademia Nauk /
Российская академия наук

Krzysztof Bak, Uniwersytet Jagielloński, Uni-
wersytet Sztokholmski / Stockholms
universitet

Katarzyna Bazarnik, Uniwersytet Jagielloński

Zofia Berdychowska, Uniwersytet Jagielloński

Krzysztof Bielawski, Uniwersytet Jagielloński

Piotr de Bończa Bukowski, Uniwersytet
Jagielloński

Dariusz Brodka, Uniwersytet Jagielloński

Jerzy Brzozowski, Uniwersytet Jagielloński

Renata Bura, Uniwersytet Jagielloński

Anna R. Burzyńska, Uniwersytet Jagielloński

Magdalena Wasilewska-Chmura, Uniwersytet
Jagielloński

Wojciech Chlebdą, Uniwersytet Opolski

Urszula Cierniak, Uniwersytet Humanistyczno-
Przyrodniczy im. Jana Długosza w Często-
chowie

Andrzej Dudek, Uniwersytet Jagielloński

Katarzyna Dybeł, Uniwersytet Jagielloński

Adam Fałowski, Uniwersytet Jagielloński

Lazar Fleishman, Uniwersytet Stanforda / Stan-
ford University

Dorota Gil, Uniwersytet Jagielloński

Pavel Glushakov, Ryga

Marek Hałaburda, Uniwersytet Papieski Jana
Pawła II

Agata Hołobut, Uniwersytet Jagielloński

Gabriella Elina Imposti, Uniwersytet Boloński /
Università di Bologna

Jadwiga Janaszek, Kielce

Maria Jodłowiec, Uniwersytet Jagielloński

Beata Kalęba, Uniwersytet Jagielloński

Jerzy Kapuścik, Uniwersytet Jagielloński

Lubov Kiselova, Uniwersytet w Tartu / Tartu
Ülikool

Jadwiga Kita-Huber, Uniwersytet Jagielloński

Anna Klimkiewicz, Uniwersytet Jagielloński

Maria Kłańska, Uniwersytet Jagielloński

Agnieszka Kocik, Uniwersytet Jagielloński

Alexandr Korablev, Doniecki Uniwersytet
Narodowy / Донецкий национальный
университет

Lesława Korenowska, Uniwersytet Pedagogicz-
ny w Krakowie

Lucyna Korycińska, Uniwersytet Jagielloński

Katalin Kroó, Uniwersytet Loránd Eötvös /
Eötvös Loránd Tudományegyetem

Olga Kuptsova, Moskiewski Uniwersytet Pań-
stwowy / Московский Государственный
университет

Halina Kurek, Uniwersytet Jagielloński

Tatjana Kuzovkina, Uniwersytet Talliński / Tal-
linna Ülikool

Andrzej de Lazari, Uniwersytet Łódzki

Bohdan Łazarczyk, Uniwersytet Jagielloński

Lidia Macheta, Uniwersytet Jagielloński

Dina Magomedova, Rosyjska Akademia Nauk /
Российская академия наук

Izabella Malej, Uniwersytet Wrocławski

Agnieszka Malska-Lustig, Uniwersytet
Jagielloński

- Elżbieta Mańczak-Wohfeld, Uniwersytet Jagielloński
- Maria Maślanka-Soro, Uniwersytet Jagielloński
- Gabriela Matuszek-Stec, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Michalak-Pikulska, Uniwersytet Jagielloński
- Roman Mnich, Uniwersytet Warszawski
- Galina Nefagina, Akademia Pomorska w Słupsku
- Arkadiy Neminushchiy, Uniwersytet Dyneburski / Daugavpils Universitāte
- Jakub Niedźwiedź, Uniwersytet Jagielloński
- Sylvia Nowak-Bajcar, Uniwersytet Jagielloński
- Ryszard Nycz, Uniwersytet Jagielloński
- Tereza Obolevitch, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II
- Magdalena Ochniak, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Oczkowska, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Olaszek, Uniwersytet Łódzki
- Alexander Ospovat, Uniwersytet Kalifornijski / University of California
- Agnieszka Palej, Uniwersytet Jagielloński
- Ewelina Pilarczyk, Uniwersytet Jagielloński
- Irina Prokhorova, Moskiewski Uniwersytet Państwowy / Московский Государственный университет
- Elżbieta Przybył-Sadowska, Uniwersytet Jagielloński
- Wacław Rapak, Uniwersytet Jagielloński
- Renata Rodak, Uniwersytet Jagielloński
- Rozalia Sasor, Uniwersytet Jagielloński
- Yuliya Sergo, Udmurcki Uniwersytet Państwowy / Удмуртский государственный университет
- Elżbieta Solak, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Sosień, Uniwersytet Jagielloński
- Elena Sozina, Uralski Uniwersytet Federalny / Уральский федеральный университет
- Ewa Stala, Uniwersytet Jagielloński
- Lidia Sudyka, Uniwersytet Jagielloński
- Jan Szczepaniak, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II
- Włodzimierz Szturc, Uniwersytet Jagielloński
- Dorota Szumska, Uniwersytet Jagielloński
- Stanisław Śnieżewski, Uniwersytet Jagielloński
- Wanda Świątkowska, Uniwersytet Jagielloński
- Marietta Turyan, Sankt Petersburg
- Anna Walczuk, Uniwersytet Jagielloński
- Jadwiga Waniakowa, Uniwersytet Jagielloński
- Halina Waszkielewicz, Uniwersytet Jagielloński
- Władysław Witalisz, Uniwersytet Jagielloński
- Natalia Vesselova, Uniwersytet Ottawski / University of Ottawa
- Grażyna Zając, Uniwersytet Jagielloński
- Marcin Ziomek, Uniwersytet Jagielloński

Spis treści

TABULA GRATULATORIA	5
BARBARA SZCZUKIN, MAŁGORZATA SZCZUKIN	
Biogram z bliskiej perspektywy nakreślony	7
HELENA DUĆ-FAJFER	
Wasilij Gieorgijewicz Szczukin – wszechstronny badacz i erudyta.....	11
SPIS PUBLIKACJI	19
WSTĘP.....	37
Введение	39
PRZESTRZEŃ GEOGRAFICZNA.....	41
ANDRZEJ ROMANOWSKI	
Pogranicze polsko-rosyjskie (do roku 1863). Zagadnienia i postacie	43
MAGDALENA DĄBROWSKA	
Ziemie niemieckie oczyma rosyjskich podróżopisarzy przełomu XVIII i XIX wieku – miejsca wspólne, miejsca różne (wokół <i>Listów Rosjanina podróżującego po Europie od 1802 do 1806 roku</i> Dmitrija Gorichwostowa)	55
Кристина Воронцова	
Польша в русской литературе постсоветского периода: обзор проблемы	67
Дечка Чавдарова	
Образ Коми в воспоминаниях болгарских строителей и лесорубов	77
Джон Даглас Клэйтон	
Гурзуф как <i>locus amoenus</i> в житнетворчестве А.С. Пушкина.....	89
Виктор Скрунда	
К истории русской меньшинственной идеи в межвоенной Польше (РОМ, 1934).....	101

PRZESTRZEŃ PSYCHOLOGICZNA	111
URSZULA TROJANOWSKA	
„Schody w pustkę” – przestrzeń i sen w opowiadaniu <i>Szatniarz</i> Jeleny Dołgopiat.....	113
Ксения Касаткина	
Психологическое пространство «подполья» в повести Ф.М. Достоевского <i>Записки из подполья</i>	125
Сергей Доценко	
Обезвельопал А.М. Ремизова как модель «внутренней эмиграции»...	139
Валерий Мильдон	
Эней и Анна. Пространства судьбы в <i>Энеиде</i> и <i>Анне Карениной</i>	151
Ксения Дубель	
Эго – Гео. Пространство личности или личность пространства? Заметки о ранних стихах Гео Шкурупия	163
MARIA MALEWSKA	
Pamięć i tożsamość w utworze Pavla Amnuela <i>Spowiedź</i>	173
PRZESTRZEŃ TEKSTUALNA	185
Аркадий Гольденберг	
Хронотоп праздника в метасюжете Гоголя	187
HELENA DUĆ-FAJFER	
Przestrzeń rosyjskości w literaturze łemkowskiej.....	201
Людмила Луцевич	
Хронотопический континуум поэмы Александра Пушкина <i>Цыганы</i>	217
Ольга Гриневич	
Полемика с усадебным текстом Л.Н. Толстого в романе М. Степновой <i>Сад</i>	231
Юрий Доманский	
Слово «сцена» в паратексте <i>Вишнёвого сада</i> А.П. Чехова. К вопросу о пространстве реально-художественном и пространстве реально-театральном в драматургическом тексте.....	243
Татьяна Автухович	
Экфрасис как способ формирования пространства смысла	255

PRZESTRZEŃ URBANISTYCZNA.....	267
KATARZYNA SYSKA	
O mitologii miasta w dramacie Jurija Kławdijewa	
<i>Obłok przypominający delfina.....</i>	<i>269</i>
BOGUSŁAW ŻYŁKO	
O pewnej reprezentacji wieczności (Uwagi o <i>Rzymie</i> Mikołaja Gogola).....	281
DZMITRY KLIABANAU	
Topos Rzymu jako element „mitu Husowskiego” Władzimira Arłoua	
(na materiale powieści <i>Czasy dżumy</i>).....	293
Михаил Строганов	
<i>Город пышный, город бедный</i> и его родственники	305
Павел Лавринец	
Поэтосфера Вильнюса как города храмов	317
Валентина Брио	
Вильнюсские дворики как особенный городской локус	329
Наталия Няголова	
Топос «города греха» в литературной урбанистике болгарской	
«оттепели». Предварительные заметки.....	343
Михаил Тимофеев	
Что делает наши ландшафты такими разными, такими	
привлекательными? (Английский индустриальный пейзаж	
XVIII-XX веков).....	355
PRZESTRZEŃ PODRÓŻY	367
MATYLDA CHRZĄSZCZ	
Podróż do źródeł tożsamości. <i>Wschód</i> Andrzeja Stasiuka	369
MICHAŁ MILCZAREK	
<i>Wyspa</i> Gołowanowa albo o poszukiwaniu sensu w Arktyce.....	379
Александр Вавжинчак	
Путь как судьба. Повесть Виктора Астафьева <i>Перевал</i>	393

PRZESTRZEŃ WIZUALNA	405
Якуб Садовски	
Интеллигент в пространстве анимации. Мультфильмы по рассказам Эдуарда Успенского.....	407
Евгения Строганова	
Женщина с книгой в портретной живописи второй половины XVIII – первой половины XIX в. Модель и пространство. Заметки к теме	421
Наталья Мариевская	
Социальные пространства в динамике сюжета. Анализ драматургии современного фильма.....	435
Наталия Злыднева	
Концепт «путь-дорога» в русской живописи. наброски к теме	449
INDEKS OSÓB	461
Указатель имён	467

Михаил Строганов

Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук

***Город пышный, город бедный* и его родственники**

Мне уже приходилось писать о том, что инициальная формула стихотворения А.С. Пушкина *Город пышный, город бедный...*, применённая только и конкретно к Петербургу, стала моделью для построения всех прочих локальных текстов. В этом смысле именно Пушкин, а не В.Н. Топоров должен быть признан первопроходцем в изучении петербургского текста и по его модели – локального текста¹. И я прекрасно понимаю, что называть поэтический текст моделью для аналитического описания в достаточной степени рискованно, но никак нельзя не заметить того, что все позднейшие описания разных городов строятся по этой формуле, которая стала предметом пародии в другой, тоже широко известной формуле «Нью-Йорк – город контрастов»; «Пожалуйста. „Стамбул – город контрастов“. Какая разница, объявление перепишем», – говорит управдом в фильме *Бриллиантовая рука* (1969, сценарий М.Р. Слободского, Я.А. Костюковского и Л.И. Гайдай)². Для «совкового» мышления

¹ М.В. Строганов, *Об одном петербургском тексте как модели локальных текстов* [в:] А. П., Ф. Д. и В. В.: *сборник научных трудов к 60-летию профессора В.А. Викторovichа*, ред. Г.С. Прохоров, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, Коломна 2010, с. 60-79.

² М. Слободской, Я. Костюковский, Л. Гайдай, *Бриллиантовая рука*, Искусство, Москва 1970. Цит. по расшифровке звуковой дорожки фильма, поскольку большинство читателей узнавали эту фразу не по киносценарию, а по самому фильму: «*Бриллиантовая рука*» – *текст. Полный текст фильма «Бриллиантовая рука»*, [в:] http://www.vothouse.ru/films/20100914/brilliantovaya_ruka_text.html (30.07.2021).

«городом контрастов» является любой город «страшного» капиталистического мира. Пушкин увидел «город контрастов» в Петербурге.

Модель Пушкина, как мы уже писали, использовали А.С. Хомяков в стихотворении *Остров* («Остров пышный, остров чудный...», 1836), Ф.Н. Глинка в стихотворении *Москва* («Город чудный, город древний...», 1840), И.И. Лажечников в стихотворении *Город грустный, город сонный* (1854). Все эти авторы имели разные «интересы». Хомяков со славянофильских позиций критиковал Запад, конкретно – Великобританию; Глинка с близких к славянофильским позициям воспевал Москву; Лажечников жаловался на провинциальность Витебска, где он вынужден был служить. Но независимо от различия в этих интересах все авторы, сохранив пушкинскую конструкцию, совершенно изменили её смысл. Формула Пушкина была основана на противопоставлении: пышный vs. бедный. Хомяков, Глинка и Лажечников снимают это противопоставление, а последний из них создает даже ситуационные синонимы: пышный и чудный; чудный и древний; грустный и сонный.

То же самое явление мы находим и у других авторов, которые использовали эту конструкцию.

19 сентября 1865 г. Иван Алексеевич Куратов (1839-1875), основоположник литературы коми, лингвист, переводчик, первый поэт коми, написал на русском языке стихотворение *Усть-Сысольск*, посвящённое единственному в то время городу в земле коми. Стихотворение имеет подзаголовок «Пародия на песню Глинки *Город чудный, город древний*», но на самом деле это не пародия на Глинку, а то, что Ю.Н. Тынянов называл «пародичностью», «применением пародических форм в непародийной функции», «использованием какого-либо произведения как макета для нового произведения»³.

<Город> пошлый, город грязный!
 <Зам>естил твои концы
 Сброд какой-то безобразный,
 Подлецы всё да глупцы!

Из грязи без сквернословья
 Ног не вынешь! Пять домов,
 Храм один, а все сословья
 Ходят в 20 кабаков!

³ Ю.Н. Тынянов, *О пародии* [в:] Ю.Н. Тынянов, *Поэтика. История литературы. Кино*, ред. Б.А. Каверин, А.С. Мясников, Наука, Москва 1977, с. 291.

Не дотронешься рукою,
Словно ты харчок, нечист;
Над большою над рекою
Стал ты мал и неказист!

На твоих домах старинных
Гриб растет, и шаг так скользк
На мостках твоих бесчинных...
Это – баба Усть-Сысольск!

<Кто имеет лоб> свой уже,
Чем Левицкий, дух – подлец?
Кто растёт еще не хуже,
Кто не лучше бьёт людей?

Кто, болван, сожмет в охапке
Брюхо Борьки? Кто, наглец,
Пред Епальским станет в шапке,
Не краснея наконец?

Ты не гнул воловьей шеи
Пред наукой и умом,
Строил им всегда траншеи,
Скотским их давил ярмом.

Ты, уж всем известно, сплетник
Препрославленный!
Будь директор иль советник
Неотставленный.

Как собака, ты порою
В ноги кинешься,
А добряки, так уж лисою
К ним придвинешься...

Погрязай в рутине вечной,
Город сплетен и клевет!

Град пустынный, град увечный,
Град — презрения предмет!⁴

Так писал И.А. Куратов, когда жил в Усть-Сысольске. Через месяц, получив направление на службу в другом месте, он уже горевал по поводу необходимости отъезда.

Другое стихотворение, в котором пушкинская конструкция использована для описания локального текста, посвящён уездному городу Тверской губернии Старице. Этот текст был записан студенткой филологического факультета Тверского государственного университета А.Н. Штыровой во время фольклорной практики 1995 г. в деревне Колесово Старицкого района:

Дореволюционный поэт писал о ней:

«Город хмурый, город древний,
Тебя хуже — не найдёшь:
Грязноты неимоверной,
Не проедешь, не пройдёшь.
В осень позднюю — грязища,
Лужи скверные весной,
Всюду пакость и вонища,
Всюду мерзкий, гадкий гной»⁵.

Комментируя это стихотворение, А.Н. Штырова пишет: «Но жители гордятся историей города Старицы, который находится всего в нескольких километрах». И высказывает своё отношение к позиции автора: «Не могу с ним согласиться. В этом городе, окруженном голубыми полями цветущего льна, живут прекрасные, приветливые люди». Но дело не в позиции автора, который, как можно предположить, очень любил Старицу и поэтому тяжело переживал не лучшее её состояние. Дело в том, что репрезентация локального

⁴ И.А. Куратов, *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 1: *Художественной произведения*, Коми Госиздат, Сыктывкар 1939, с. 187-188.

⁵ Поскольку конкретное лицо, от которого записано стихотворение, не указано, перечислим возможных информантов, упоминаемых собирательницей: Зоя Павловна Верещагина 54 лет; Виктор Николаевич Чуркин 59 лет; Валентина Ивановна Верещагина 76 лет; Анна Ивановна Шабунина 85 лет; 1-15 июля 1995 г., д. Колесово Старицкого р-на Тверской обл. Полевые записи студентов филологического факультета Тверского государственного университета 1970-2000-х гг.; Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова, фонд М.В. Строганова.

текста провинциального города обязательно предполагает именно такие интонации-инвективы, ср. стихотворения Лажечникова и Куратова.

Автор стихотворения остаётся невыясненным, но по предположению историка и старицкого краеведа А.В. Шиткова, стихотворение было написано крестьянином из деревни Рождественно Сергеем Журавлевым, который печатался в газете «Тверское Поволжье» и в журнале «Жало» (1907-1909) И.П. Крылова. Здесь и могло быть опубликовано это стихотворение. В 1918 г. С. Журавлев стал редактором советской газеты «Вестник Старицкого Исполнительного Комитета», но вскоре как бывший участник черносотенных изданий Крылова арестован и посажен в местную тюрьму. Среди его стихов этого периода есть сходные мотивы:

...А вот на площади базарной
Ряды торговые стоят,
Где и купить-продать всё можно,
Товары разные лежат:

Крупа, мука и нефть в бочонках,
Снятки, селедки, прочий «хлам»:
Телеги, сани и колесы
Вблизи рядов и здесь и там.

В ряду Гостином магазины
Богатых старицких купцов,
Купцы те держат для расправы
В торговом деле молодцов.

Вблизи другой есть ряд Обжорный,
Где можно голод утолить,
Там черствый ситный и баранки —
В рядах тех можно всё купить.

Там есть и рыба в малых бочках,
В тех бочках тухлый есть рассол,
И сайки, булки, и обрезки,
И прочей дряни целый стол...⁶

⁶ С. Журавлев, крестьянин, *Старицкие достопримечательности*, «Жало» 1909, № 116, 16 июля, с. 7.

Ту же самую критическую тенденцию в изображении провинциального города мы находим и у популярного автора-исполнителя песен в жанре «русского шансона» Александра Васильевича Новикова (род. 1953) *Город древний*. Песня эта была написана в 1983 г. и записана на первом магнитоальбоме Новикова *Вези меня, извозчик* (1984). Таким образом, она входила в число тех песен, которые определяли для российского слушателя образ этого певца. Текст песни был опубликован как стихотворение⁷, однако в сознании публики этот текст живёт как песня, поэтому мы приводим его по сетевой публикации, основанной на учёте трёх версий записи (1983, 1984, 1991):

Город древний, город длинный,
Имярек Екатерины,
Даже свод тюрьмы старинной
Здесь положен буквой Е.
Здесь от веку было тяжко,
Здесь пришили Николашку,
И любая помнит башня
О Демидовской семье.

Мостовые здесь видали
Марш победы, звон кандалный.
Жёны бедные рыдали,
Шли на каторгу вослед.
И фальшивые монеты
Здесь Демидов шлёпал где-то,
И играючи за это
Покупал весь белый свет.

Гнил народ в каменоломнях
Из убогих и бездомных,
Хоронясь в местах укромных
С кистенями под полой.
Конокрады, казнокрады,
Все купцам приезжим рады,

⁷ Александр Новиков, *Вези меня, извозчик...: Сборник стихотворений и песен*, ТРИЭН; ЭКСМО Пресс, Москва 2000.

Всех мастей стекались гады,
Как на мёд пчелиный рой.

Камнерезы жали славу
И, вдыхаячи отраву,
Подгоняли под оправу
Ядовитый змеевик.
Здесь меняли на каменья
Кто рубаху, кто именья,
И скорбел в недоуменье
На иконах мутный лик.

Мчали время злые кони,
Лик истёрся на иконе,
А царица на балконе
Бельма пялила в алмаз.
Наживались лиходеи,
А убогие глядели,
Как в года текли недели,
И домчались до нас.

Зря остроги и темницы,
Душу тешили царице.
Всё текло через границы
За бесценок, задарма.
И теперь в пустом музее
Ходят, смотрят ротозеи
На пищали и фузеи
Да на брошки из дерьма.

Город древний, город славный,
Бьют часы на башне главной,
Стрелки круг очертят плавный
И двенадцать раз пробьют.
Мы метал и камень плавим,
Мы себя и город славим,

Но про то, что мы оставим,
Пусть другие пропоют⁸.

Позиция Новикова крайне неопределённая, что обусловлено, возможно, известной (возможно, сознательной) неграмотностью автора. Таково, например, неправильное употребление слова «имярек» в значении «тетка», «нареченный». Сюда же следует отнести конструкцию «Зря остроги и темницы, / Душу тешили царице», – в которой деепричастный оборот не связан ни с каким глаголом-сказуемым. Есть и другие весьма характерные примеры.

Но политические взгляды Новикова и в годы создания песни, и позднее были деструктивны и не включали никаких положительных позиций. Говоря о екатеринбургской пересыльной тюрьме, Новиков в первой версии песни указывал на известного коммуниста-большевика Якова М. Свердлова, который в октябре 1905 г. создал и возглавил Екатеринбургский Совет рабочих депутатов, а после Февральской революции по поручению центрального комитета партии большевиков в Екатеринбурге организовывал работу Уральской областной партийной конференции: «Здесь бывал подпольщик Яшка, / Здесь от веку было тяжко».

Но с 1984 г. (вторая запись) Новиков указывает уже на то, в Екатеринбурге были расстреляны большевиками отрёкшийся от престола Николай и его семья: «Здесь от веку было тяжко, / Здесь пришили Николашку».

И «Яшка», и «Николашка» – это откровенный стёб, лишённый всякой ценностной ориентации («ничего святого»). У Новикова всё смешалось в одном флаконе: и большевики, и некая «царица», которая «на балконе бельма пялила в алмаз», и Демидовы – про всех них сказало: «наживались лиходеи», в то время как «гнил народ в каменоломнях из убогих и бездомных», хотя что такое «каменоломни из убогих и бездомных» – совершенно непонятно. Туманность политических интенций этой песни увеличится, если мы примем во внимание, что Новиков с 2004 г. является президентом Фонда «400-летие Дома Романовых на Урале», что все средства от одного из концертов в Театре Эстрады он перечислил на строительство будущего екатеринбургского Храма-на-Крови. Уже в конце 1990-х гг. для этого храма он вместе с уральским мастером Николаем Пятковым разработал макеты и отлил на собственные средства 7 колоколов с барельефами и именами членов царской семьи: самый большой из них называется «Николай II», самый

⁸ 7even_Fan, *История песни. Город древний, город славный*, [в:] *На завалинке: Музыкальная соцсеть*, [в:] <https://tunnel.ru/post-gorod-drevnij-gorod-slavnyj> (30.07.2021).

маленький – «Цесаревич Алексей». Когда же выяснилось, что отлитые колокола оказались слишком малы для будущего большого храма, Новиков передал их мужскому монастырю на Ганиной Яме, в котором были сброшены тела членов царской семьи, а для Храма-на-Крови отлил новые колокола, за что был награждён орденом святого благоверного князя Даниила Московского (2003). Но канонизированного РПЦ «Николашку» тем не менее «пришили», так поётся до сих пор – и ничего.

На фоне всего этого нас уже не удивит, что Новиков ещё далее, чем его предшественники, уходит от содержания пушкинской формулы-модели. «Город древний, город длинный» во второй части содержит не оценочный эпитет, а пространственную характеристику: Екатеринбург вытянут с севера на юг. Впрочем, в последней строфе песни формула изменяется: «Город древний, город славный». Город, который получал одни негативные характеристики на протяжении всей песни, становится вдруг «славным», однако про то, чем «мы себя и город славим», «другие пропоют».

Мы не останавливались на реалиях, изображённых в каждом из этих стихотворений. Реалии, конкретные имена, конечные, разные. Но функция их одинакова. С одной стороны – власть имущие лиходеи, бездуховная атмосфера пошлости, с другой стороны – угнетённый народ и протестующий против общественного безобразия автор. Анализ всех текстов, в которых в той или иной форме использовалась формула Пушкина, приводит нас к следующим выводам. Пушкин придумал очень удобную конструкцию для репрезентации локального текста: узнаваемую и запоминаемую. Но эта конструкция построена на контрасте и удобна в применении именно к Петербургу. Все авторы, которые наследовали эту конструкцию у Пушкина, выхолащивали, выпрямляли её содержание, синонимизируя или даже не сопоставляя эпитеты города в формуле: пошлый и грязный; хмурый и древний; древний длинный (последние два эпитета уже не однородные слова, между ними союз *и* поставить невозможно). Причина такого выпрямления конструкции в том, что не каждый город в плане синхронии может представить и положительные, и отрицательные черты. Скорее, наоборот: поэты видят чаще всего негатив, а не позитив. Один Глинка искренне восторженно описал Москву. А уже Хомяков весьма иронично применил формулу Пушкина.

А других, более поздних авторов конструкция внешне используется, но смысл её при этом меняется. В применении к любому другому городу она означает совершенно не то, что значила у Пушкина. Одна А.А. Ахматова в стихотворении *Ведь где-то есть простая жизнь и свет...* (1915) повторила содержание

пушкинской формулы, но зато ушла от пушкинской конструкции: Но ни на что не променяем пышный

Гранитный город славы и беды⁹.

То есть выражение «пышный / Гранитный город славы и беды» содержательно означает то же, что и «город пышный, город бедный», но конструктивно представляет собой нечто совершенно иное, не сопоставляемое с формулой Пушкина. И этот ахматовский опыт ставит перед нами вопрос, что на самом деле важнее для осмысления локального текста: отказ от формулы Пушкина и сохранение её смысла, либо соблюдение формулы и наполнение её совершенно иным смыслом, как у Хомякова, Глинки, Лажечникова, Куратова, старицкого поэта и Новикова? Что в принципе продуктивнее для описания локального текста: строгое следование заданному канону или свободное развитие во имя уяснения содержания?

Библиография

Ахматова А., *Собрание сочинений*: в 6 т., т. 1: *Стихотворения. 1904-1941*, подг. текста Н.В. Королевой, Эллис Лак, Москва 1998.

«Бриллиантовая рука» – текст. Полный текст фильма «Бриллиантовая рука», [в:] http://www.vothouse.ru/films/20100914/brilliantovaya_ruka_text.html.

Журавлев С., крестьянин, *Старицкие достопримечательности*, „Жало” 1909, № 116, 16 июля.

Куратов И.А., *Собрание сочинений*: в 2 т., т. 1: *Художественной произведенияс*, Коми Госиздат, Сыктывкар 1939.

Новиков А., *Вези меня, извозчик...: Сборник стихотворений и песен*, ТРИЭН; ЭКСМО Пресс, Москва 2000.

Слободской М., Костюковский Я., Гайдай Л., *Бриллиантовая рука*, Искусство, Москва 1970.

Строганов М.В., *Об одном петербургском тексте как модели локальных текстов* [в:] А. П., Ф. Д. и В. В.: *сборник научных трудов к 60-летию профессора В.А. Викторовича*, ред. Г.С. Прохоров. Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, Коломна 2010.

⁹ А. Ахматова, *Собрание сочинений*: в 6 т., т. 1: *Стихотворения. 1904-1941*, Эллис Лак, Москва 1998, с. 238.

Тынянов Ю.Н., *О пародии* [в:] Ю.Н. Тынянов, *Поэтика. История литературы. Кино*, ред. Б.А. Каверин, А.С. Мясников, Наука, Москва 1977.

Seven_Fan, *История песни. Город древний, город славный* [в:] *На завалинке: Музыкальная соцсеть* [в:] <https://tunnel.ru/post-gorod-drevnij-gorod-slavnyjj>.

ABSTRACT

Splendid City, Beggared City and Its Relatives

The initial formula of Pushkin's poem *Splendid city, beggared city*, applied to St. Petersburg, became a model for constructing other local texts, and all later descriptions of different cities are built according to this formula, parodied in the statement „New York / Istanbul – the city of contrasts” in the film *The Diamond Arm*. A.S. Khomyakov (*Island*, „The lush island, the wonderful island”, 1836) criticized the West from the Slavophile positions; F.N. Glinka (*Moscow*, „The wonderful city, the ancient city”, 1840) praised Moscow from positions close to the Slavophiles. Later authors criticized their cities as a remote province: I.I. Lazhechnikov (*The Sad City, the sleepy city*, 1854), I.A. Kuratov (*Ust-Sysolsk, The Vulgar City, the dirty city!*, 1865), an unknown author from the city of Staritsa (*The gloomy city, the ancient city*, before 1917), A.V. Novikov (*The Ancient city*, „The Ancient city, the long city”, 1983). Pushkin's model is based on contrast (lush vs. poor) and easily applied to St. Petersburg. The authors, inheriting this construction, remove the contrast: vulgar and dirty; gloomy and ancient; ancient and long. A.A. Akhmatova in her poem *Somewhere there is a simple life and a world* (1915) was the only author to retain the contrast. Nevertheless she left the construction of Pushkin: „This splendid / Granite city of fame and calamity”. This leads us to the question of what is more productive for describing a local text: strict adherence to a canon or free development in the name of clarifying the content?

Keywords: local text, formula, contrast, synonymization

Ключевые слова: локальный текст, формула, контраст, синонимизация

Tom jubileuszowy, który oddajemy do rąk czytelnika, stanowi wyraz najwyższego uznania wobec imponującego dorobku naukowego oraz wdzięczności za lata działalności dydaktycznej Pana Profesora Wasilija Szczukina. Publikacja jest próbą odzwierciedlenia szerokiego spektrum zainteresowań badawczych Jubilata, oscylujących wokół historii literatury i kultury rosyjskiej, metodologii badań literackich, poetyki sztuki totalitarnej, a także szeroko rozumianej geografii humanistycznej; osadza jednocześnie te pojęcia w kontekście macierzystym badacza – to jest fenomenów przestrzeni i tożsamości. Z wielką radością pragniemy podkreślić, że niniejsza księga, na którą złożyły się teksty wielu wybitnych badaczy literatury, sztuki i kultury, pragnących uhonorować Profesora Szczukina, stanowi platformę do wymiany myśli naukowców reprezentujących ośrodki naukowo-akademickie między innymi w Polsce, Izraelu, Bułgarii, Kanadzie, Stanach Zjednoczonych, Rosji, na Litwie i Białorusi, co należy uznać za jawne świadectwo swoistej niezależności nauki i jej niepodlegania różnorodnym ograniczeniom, które w danym czasie i danej przestrzeni mogą hamować kontakty i zaburzać procesy konsolidacyjne na bazie twórczej wymiany.

<https://akademicka.pl>

ISBN 978-83-8138-730-9

